

Пути ПОЗНАНИЯ

Архиепископ
Курганский
и Шадринский
КОНСТАНТИН
(ГОРЯНОВ)

ПРЕСЫЩЕНИЕ ИЛИ ВОЗДЕРЖАНИЕ

Медицина и религия

1. РЕЛИГИОЗНОЕ ЗНАЧЕНИЕ БОЛЕЗНЕЙ

Очень сложно сопоставлять медицину наших дней и современную международную классификацию болезней с библейскими временами. В Библии классификация внутренних болезней отсутствует, а медицинские наблюдения весьма условны; они сводятся к тому, что видимо: к кожным болезням, ранениям, переломам, лихорадке, сопровождающей инфекционные заболевания. Все это, а также общие понятия слабости и немощи, возбуждения и припадка. Однако взгляд Библии на медицину для нас все-таки очень важен, ибо он — ориентир для верующего человека.

В библейские времена естественных причин болезней даже не ищут, кроме тех, которые очевидны: ранения, падения, одряхление и слепота

Архиепископ Курганский и Шадринский Константин (Горянов) — родился в ауле Кэнессы Джамбульской обл. Казахстана. В 1974 г. окончил лечебный факультет Винницкого мед. института и работал участковым врачом, затем ст. врачом бригады интенсивной терапии. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1983 г. поступил в МДС, продолжал заниматься мед. практикой. В 1986 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, во иеромонаха. Окончив МДА, получил степень кандидата богословия. В 1990 г. возведен в сан игумена, зачислен в братию Жировицкого монастыря, затем назначен ректором МинДС и возведен в сан архимандрита. В 1991 г. хиротонисан во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. кафедрой богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член Синодальной богословской комиссии, редколлегии «Богословских трудов», член нескольких академий (РАЕН, АПОБ и др.). Ныне правящий архиерей Курганской епархии.

при старости, например, как у Бытописателя: «Когда Исаак состарился, и притупилось зрение глаз его, он призвал старшего сына своего Исава» (Быт. 27: 1). Главная причина такого подхода в том, что болезнь обычно рассматривалась как наказание за грехи. Так, увидев слепорожденного, ученики спросили у Иисуса: «Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» (Ин. 9: 2). Болезнь могла посылаться Богом прямо: например, перед казнями египетскими «Господь сказал (Моисею): кто дал уста человеку? Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли Господь (Бог)?» (Исх. 4: 11).

Болезнь могла возникнуть у человека с Божия соизволения через посредство нечистой силы, как у Иова, когда «отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его» (Иов. 2: 7). Причиною болезни могла также быть человеческая зависть. Так, у того же Иова мы встречаем: «Глупца убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность» (Иов. 5: 2); а с другой стороны, «кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль для костей» (Притч. 14:30).

Ветхий Завет указывает в качестве причины болезни пресыщение, Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, взывает к нам из глубины веков: «Сын мой! В продолжение жизни испытывай твою душу и наблюдай, что для нее вредно, и не давай ей того... Не пресыщайся всякою сластью и не бросайся на разные снеди; ибо от многоядения бывает болезнь, и пресыщение доводит до холеры; от пресыщения многие умерли, а воздержанный прибавит себе жизни» (Сирах. 37: 30–34). Однако в любом случае считается, что в конечном итоге болезнь ниспослана Богом за грехи.

Для религиозного сознания главнейшее заключается в религиозной этике: что значит болезнь для того, кто болен? Почему болезнь, поражая тело, так или иначе задействует и душу человека, в которой следует видеть и образ Божий. И сейчас, хотя целый ряд болезней и сошел на нет, им на смену пришли другие. Потому, несмотря на все колоссальные достижения медицины, верными и поныне остаются слова псалмопевца и пророка Давида: «Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим» (Пс. 89: 10). А это — уже религия.

Для правильного понимания этой проблемы, то есть взаимоотношения религии и медицины, невозможно обойти саму основу, а именно библейскую антропологию.

2. БИБЛЕЙСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ТЕЛО, ДУША, ДУХ

Библия не занимается анатомией и физиологией, а прямо и четко указывает на земное в узком, а также в планетарном смысле этого слова происхождение человека: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2: 7).

Известно, что пропорция химических элементов человеческого тела и земли примерно одна и та же. Человек — не инопланетянин, он не пришелец из других миров: он — земля и в землю уходит. Поэтому Екклесиаст и сказал «в сердце своем о сынах человеческих, чтобы испытал их Бог, и чтобы они видели, что они сами по себе животные: потому что участь сынов человеческих и участь животных — участь одна; как те умирают, так умирают

Микеланджело Буонарроти. Сотворение Адама (фрагмент)

рают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом; потому что все — суета! Все идет в одно место; все произошло из праха и все возвратится в прах» (Екк. 3: 18–20).

Однако, хотя человек и дышит одним и тем же воздухом, что и презренные в Библии свинья и бродячий пес, и больше пяти минут не может прожить без этого воздуха, ибо «одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом», человек был поставлен над миром. Творя человеческую природу, Бог действует особенным образом; то, что в богословии называется предвечным Советом Троицы, — как бы сосредотачиваясь, прежде чем эту человеческую природу сотворить: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог и сказал: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими (и над зверями), и над птицами небесными (и над всяким скотом, и над всею землею), и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1: 26–28).

Человек потому способен и призван быть не только в мире, но и стоять над миром, что Сам Бог «вдохнул в лице его дыхание жизни». И вот это живое существо, наделенное образом Божиим, стало называться человеком.

Итак, человек состоит из двух основных элементов: материального тела и духовной бессмертной души.

В Ветхом Завете тело и плоть обозначены одним словом «басар», в греческом же тексте Нового Завета для этих понятий есть два слова: тело (греч.) (на латинском — корпус) и плоть (греч.), то есть примерно то, что теперь в гистологии называется «тканью» и представляет собой нижестоящее понятие — структурную организацию тела. Тело есть совокупность слаженно действующих органов, состоящих из ткани (греч.).

В Библии плоть никогда не рассматривается как нечто дурное по своему существу (о «плотском человеке» апостола Павла скажем ниже). Иов Многострадальный, сетуя, напоминает Богу: «Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня, и в прах обращаешь меня... кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня» (Иов. 10: 9, 11). Плоть вышла из рук Божиих как бы из рук ткача, и Псалмопевец славит Бога: «Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен» (Пс. 138: 13, 14). Тем самым плоть достойна и нашего восхище-

ния, ибо она была воспринята Сыном Божиим: «Слово стало плотию» (Ин. 1: 14). Плоть способна преображаться Духом Божиим. Даже апостол Павел, который в термин «плоть» вносит некоторую смысловую двойственность, говорит: «Никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь; потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф. 5: 29–30).

В Послании к Евреям (2: 14) апостол Павел еще больше утверждает достоинство плоти: «Как дети причастны плоти и крови, то и Он (Иисус. — *Архиен. К.*) также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола». Поэтому и в молитвах, связанных с Причащением (до и после него), встречаются не только выражения «тело» Христово, но и «плоть». Например, в молитве перед Святым Причащением святитель Василий Великий обращается к Иисусу Христу: «Безначального Отца соприсносущный Сыне и собезначальный, премногия ради благодсти, в последние дни в плоть оболкийся...» Или же в благодарственной молитве святого Симеона Метафраста говорится: «Давый мне пищу плоть Твою волею... паче же пройди во уды моя, во вся составы, во утробу, в сердце... составы утверди с костями вкупе. Чувств просвети простую пятерицу».

Плоть представляется составной частью нашего телесного существа, когда человек здоров. Об этом говорят в контексте такие библейские выражения, как «плоть и кровь», «кость и плоть», «сердце и плоть». А в болезненном состоянии человека слово «плоть» может обозначать все тело, как, например, у царя Давида: «Чресла мои полны воспалениями, и нет целого места в плоти моей» (Пс. 37: 8) или у апостола Павла, когда он жалуется на «пакостника плоти», пишет к Галатам: «Хотя я в немощи плоти благоговествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего в плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня...» (Гал. 4: 14). Когда же апостол Павел в Послании к Коринфянам о духовном человеке противопоставляет его человеку плотскому, то здесь дуализм не антропологический, а нравственный. Сказать, что человек — плотский, значит характеризовать его с той стороны его земного, телесного, внешнего аспекта, которая дает ему возможность выражать себя только (или преимущественно) посредством этой плоти.

Наше тело, по Библии, не является простой совокупностью плоти и костей, плоти и крови, которой обладает человек во время своего земного существования. Тело не только объединяет все члены, его составляющие, — оно выражает личность в ее главных состояниях. Существование души после смерти даже в Царствии Божиим не является полноценным состоянием личности. Поэтому тело должно воскреснуть, как Сам Господь, ибо, по слову Апостола, «тела ваши суть члены Христовы» и «храм живущего в вас Святого Духа» (1 Кор. 6: 15, 19).

В ветхозаветном понимании тело достойно того же уважения, что и плоть, потому что и то и другое выражает человека во всей его совокупности. Новый Завет более подчеркивает достоинство тела. Тогда как плоть возвращается в землю, тело посвящено Господу. Достоинство тела не достигает на земле своей высшей степени: «Иисус Христос уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3: 21), станет «телом духовным» по образу небесного Адама (1 Кор. 15: 44, 49).

Понятие «душа» в библейском смысле этого слова отличается от нашего обыденного понимания. Наше сознание чаще всего представляет человека

состоящим из тела и души, как сосуд с несмешивающимися жидкостями (скажем, с водой и маслом). В Библии душа имеет очень много значений и все зависит от контекста.

В общем же, душа обозначает всего человека: поскольку он оживлен духом жизни, но душа не является «частью», образующей в соединении с телом человеческое существо. Собственно говоря, душа не обитает в теле, а выражается телом, которое, в свою очередь, как и плоть, обозначает всего живого человека. Поэтому понятия «жизнь» и «душа» часто оказываются равнозначными. Душа как субъект совпадает с нашим «Я» так же, как и библейские «сердце» или «плоть», но с большим оттенком внутренней углубленности и жизненной силы. Это «Я» выражается в различных видах деятельности, которые даже не всегда духовны. Так, например, в одной из притч Христовых богатый говорит: «Скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Но Бог сказал ему: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя» (Лк. 12: 19–20).

Душа — это символ жизни, но не ее источник. Источник жизни — Бог, действующий посредством своего Духа. «И вдунул (Бог. — *Архиен. К.*) в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2: 7).

Отличие человека от других тварей в том, что он органично соединяет в себе два мира — материальный и духовный. Потому процесс их разделения, или смерти, так страшен и томителен для человека, что он перестает быть человеком. Несомненно, душа нуждается в теле, а тело в душе. Душа не совершенна без тела, а тело не совершенно без души.

Существует также тесная связь между духом и мозговой деятельностью. Всякая духовная деятельность связана с мозговой; всякая мозговая деятельность имеет духовный аспект. Человеческая душа, используя мозг, замутненный болезнью или пребывающий в состоянии опьянения, не может рассуждать здраво. Так же как и самый великий музыкант не смог бы исполнить шедевр на разбитом фортепиано. Душа не будет свободна в своем выборе, если ее парализует плохая работа организма. Существует разрываемая только смертью органичная связь между душой и телом. Через болезнь уже начинает проявляться власть смерти над человеком, и поэтому Библия касается в основном религиозного значения болезней.

3. БОЛЕЗНЬ И ГРЕХ

Испытание болезнью должно возбудить в человеке сознание греха. В просительных псалмах это и отмечается: мольба об исцелении всегда сопровождается признанием грехов: «Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего; нет мира в костях моих от грехов моих. Ибо беззакония мои превысили голову мою... Смердят, гноятся раны мои от безумия моего» (Пс. 37: 4–6). Однако встает вопрос, является ли каждая болезнь следствием личных грехов болящего? И ответ на этот вопрос не всегда ясен.

Медицина у библейских народов была в ведении жрецов и в известной мере сохраняла связь с магией. Библия своему народу запрещает применение магии, связанной с идолопоклонничеством. Но в Ветхом Завете связь священника с врачом была очень тесной. При религиозном взгляде на болезнь исцеление понималось как знамение того, что человек прощен Богом, «ибо Я Господь (Бог твой), целитель твой» (Исх. 15: 26). В целом медицин-

ские знания были крайне поверхностны: не обнаружено никаких следов существования медицинского образования в библейской Палестине. В Библии до эпохи Царств нет никакого упоминания о врачах. Как и в Древнем Египте, откуда вышли евреи, медицинские обязанности в годы исхода нередко исполнялись священниками. Они осматривали больного в случае проказы, налагали карантин, следили за санитарным состоянием стана и соблюдением личной гигиены. Вся 13 глава Книги Левит посвящена дифференциальной диагностике кожных заболеваний, 14 глава — диагнозу и лечению проказы, 15 глава содержит предписания о чистоте тела мужчины и женщины.

Из 2 Книги Паралипоменон (16: 12) известно, что Аса, царь Иудейский, «в болезни своей взыскал не Господа, а врачей». Летописец упрекает Асу в том, что тот обратился не к Господу, но только к врачам, чтобы исцелиться от болезни, которая была карой Божией.

38 глава Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, в свою очередь содержит настоящий гимн медицине: «Почитай врача честью по надобности в нем; ибо Господь создал его, и от Вышнего врачевание, и от царя получает он дар. Знание врача возвысит его голову, и между вельможами он будет в почете. Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими... Для того Он (Бог. — Архиеп. К.) и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и через него бывает благо на лице земли. Сын мой! В болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя. Оставь греховную жизнь, и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце. Вознеси благоухание и из семидала памятную жертву, и сделай приношение тучное, как бы уже умирающий.. И дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен. В иное время и в их руках бывает успех. Ибо и они молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни» (Сир. 38: 1–14). А уже следующий, 15 стих гласит: «Но кто согрешает пред Сотворившим его, да впадет в руки врача!» — это значит, просто пусть заболит. Во всяком случае в еврейском тексте читается: «Кто грешит против Создателя своего, будет надмеваться и над врачом».

В Новом Завете апостол Павел называет Луку «врачом возлюбленным» (Кол. 4: 14).

4. ВИДЫ БОЛЕЗНЕЙ И ЛЕКАРСТВ

Медицинские знания священников, в чьих руках долгое время находилось врачебное дело, были традиционными и эмпирическими. Обряд жертвоприношения давал им некоторые представления об анатомии животных; анатомия же человека едва ли существовала как наука, принимая во внимание ветхозаветные обрядовые запреты, например, притрагиваться к мертвецу, не говоря уже о вскрытии трупа. В Библии очень мало ссылок на анатомические и физиологические факты.

Специфических названий заболеваний также очень мало. В основном употребляются слова: болезнь, слабость, немощь. Конкретно говорится о проказе, парше, лишае, чесотке. Мор, язва или чума часто упоминаются в Ветхом Завете. Бубонная чума была бичом библейских стран.

Выделения или истечения из половых органов являлись причиной ритуальной нечистоты (Лев. 15: 2). Некоторые из них были естественными, некоторые — результатом гонореи и потому инфекционными. Поскольку не было никаких способов их различения, самым безопасным было остерегаться всех этих видов. Не ясно, что знали евреи о венерических заболеваниях.

Слепота была широко распространена в Палестине и соседних странах. Можно выделить две главные болезни: трахома — вирусный конъюнктивит, являющийся до сих пор причиной слепоты на Ближнем и Среднем Востоке, и атрофия зрения, встречающаяся у стариков, как, например, у Исаака (Быт. 27: 1), священника Илия (1 Цар. 3: 2) и других. Слепота лишала человека права на священство, но сострадание к слепым вменялось в обязанность (Лев. 19: 14), а оскорбивший слепца — проклинался (Втор. 27: 18). Упомянутое апостолом Павлом «жало в плоти» (2 Кор. 12: 7) отождествляется с глазной болезнью.

5. ВРАЧ В БИБЛИИ

Что касается методов лечения, то в этом отношении Библия дает крайне скудные факты. Мы читаем об омовениях, помазании маслом, о наложении успокаивающих мазей на раны перед тем, как перевязать их (Ис. 1: 6), о пластыре из смокв, накладываемом на нарыв (Ис. 38: 21), об омовении вином и маслом ран милосердным самарянином (Лк. 10: 34), о согревании тела другим телом, как Ависага согревала престарелого Давида (3 Цар. 1: 2). В Библии очень мало лекарств, принимаемых внутрь. Вино со смирною, предложенное Иисусу на Кресте, предназначалось для облегчения боли. Смирна, или мирра, есть легкое снотворное. Апостол Павел советовал Тимофею употреблять немного вина для облегчения его желудочных болей (1 Тим. 5: 23). Мандрагоры считались способствующими зачатию. Большинство же средств как в еврейской, так и в египетской фармакопее были диетическими, например: мука, молоко, уксус, вино, вода, миндаль, смоквы, изюм, апельсины, мед. Об аптечном искусстве говорится только в смысле приготовления благовоний.

Важнейшей хирургической операцией следует считать обрезание, изначально совершавшееся кремниевым ножом. Евнухи, или кастраты, как правило, не допускались до служения Богу. В эпоху Царств евнухи играли значительную роль при дворе, как вообще при восточных дворах до самого последнего времени. О шиле для покалывания уха говорится в Книге Исход (21: 6): «Пусть господин (Раба. — Архиеп. К.) ...поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно». Вот и вся хирургия.

Врачевательное служение Христа Иисуса было принято апостолами как наследие наряду с Его учением. Исцеление больных рассматривалось как первейший долг Церкви в начальную христианскую эпоху. В числе харизм апостол Павел также упоминает «дары исцелений» (1 Кор. 12: 9). По примеру апостолов и пресвитеры Церкви преподают помазание елеем во имя Господне больным, «и молитва веры исцелит болящего» (Иак. 5: 14—15). Но здесь речь идет уже о благодатном воздействии Таинства, а это особая тема.

Скажу только, что со времени Иисуса Христа значение болезни видится не в том, что она должна исчезнуть с лица земли, а в том, что Божественная сила, которая ее в конце концов победит, уже действует на земле. Ибо болезнь, хотя и имеет некий смысл, все же остается злом. В эсхатологических откровениях ее не будет, и листья древа жизни будут исцелять народы. (Откр. 22: 2)